

Лукьянов Г. И., Скобелев А. В.

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ СРЕЗ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯВЛЕНИЯ "РИСК"

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/2/77.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 2 (2). С. 175-177. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

сценарий, по которому должна ставиться «пьеса жизни», выдвигая на сцену таких людей, которые способны своей неутолимой «волей к театру» преобразить мир. Человек, имеющий значительные средства для воплощения своих фантазий и последовательно претворяющий их в действительность, неизбежно вовлекает в свой театр множество других людей и поэтому способен, в принципе, поставить под угрозу уклад их жизни и саму их жизнь. Среди великих людей, властителей мира, Евреинов называет Наполеона.

Итак, человеческое состояние – культура, в принципе, – подразумевает театральность.

Столетиями значение театра в общественной жизни сужалось. В XIX веке появились первые проблески того театра, который соединялся с философией и при этом оставался собственно театром. Н.Н.Евреинов – первый человек театра, постигший и сформулировавший философию театра. Отталкиваясь от идей Ницше, он разрабатывает концепцию театра не как философский образ, а как творческий (художественный) акт, воплощающий философскую картину мира, человек реализует себя, воздействует на движение мира, сам определяет свою судьбу. Человек становится самим собой, обладая бесценным даром, наделившим его природой, инстинктом театральности.

Концепция Н.Н. Евреинова полна противоречий, но эти противоречия отражают диалектичность и многогранность философии театра.

Именно на рубеже XIX – XX столетий театр резко вырвался за пределы своей сугубо культурной ниши в жизнь, которая неожиданно приобрела ярко выраженный постановочный характер. Оказалось, что не только театр моделирует реальность, но и саму реальность можно моделировать по законам театра.

Список использованной литературы

Евреинов Н. Н. Театр как таковой //Евреинов Н.Н. Демон театральности. – М.; СПб.: Летний сад, 2002.

Homo Ludens / Человек играющий. Статьи по истории культуры / Пер. с нидерландского и сост. Д.В. Сильвестрова. – 2-е изд., испр. – М.: Айрис-пресс, 2003.

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ СРЕЗ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯВЛЕНИЯ «РИСК»

Лукьянов Г. И., Скобелев А. В.

Волжский политехнический институт,

филиал Волгоградского государственного технического университета

Реформируемое и модернизируемое общество содержит постоянно возрастающее количество рисков. Особо это характерно для системных кризисов, переходного периода социального развития. Социокультурные кризисы различного масштаба, как показывают многочисленные исследования, во все времена являлись питательной почвой для усиления фактора риска.

Понятие риска в последнее время сделало головокружительную карьеру в области социальной теории. В нем кристаллизуются основные проблемы и опыт высшей стадии промышленного и во многих областях буквально пропитанного наукой общества. Все это требует не только адекватной оценки происходящих изменений социума, но и выявление новых тенденций в его развитии.

За последние десятилетия объем литературы по проблемам риска вырос с потрясающей быстротой. Сегодня нужны целостные основания для всестороннего изучения феномена «риск», придания ему статуса философской категории. До сих пор понятие риска представляло интерес лишь для теории решений математического типа, которая нашла свое приложение в области экономики страхования. Именно таким образом этой темой занимались экономисты, юристы, психологи, инженеры.

Такое интенсивное обращение к проблематике риска, проходящее через многие научные дисциплины, дает основание заключить, что в данном случае в сферу обсуждений вовлечена достаточно важная для общества проблема. В то же время в этих работах отсутствует единое понимание риска. Речь стало быть идет о создании единой теории о риске, а соответственно о разработке таких технологий его применения, которые бы брали начало, прежде всего, от сути самого человека и выстраивались бы по характеру осуществления во имя действительного развития человека и его потенциальных возможностей в той или иной сфере деятельности.

В социально-философском аспекте риск может быть определен как характеристика деятельности, которая проходит в условиях преодоления неопределенности в ситуации неизбежного выбора, когда результат деятельности может быть предсказан на основе вероятности.

Вероятностная структура социальной среды, в которой действует социальный субъект, статистический характер социальных явлений и многовариантность общественного развития порождают такой феномен, как риск. В характеристике социального объекта, кроме того, присутствует не только отмеченная выше случайность, но и «размытость», «расплывчатость». Под расплывчатостью подразумевается тот тип неточности, который связан с расплывчатыми множествами, то есть классами, в которых нельзя указать резкую границу, отделяющие элементы, принадлежащие к данному классу, от элементов, не принадлежащих к нему.

На начальном этапе исследований проблем риска, доминировал формально-нормативный подход. Целью этих исследований было создание действенного универсального эталона риска, с помощью которого можно было бы сделать сравнимыми различные виды рисков. Ядро этих рассуждений образовывали то, что таким

образом станет возможным достижением рационального объяснения преобладания различных видов риска, в зависимости от степени риска, его вероятности и последствий.

Отказ от таких принципов, как универсальность, гомогенность, монотонность и точность, которые не позволяют объяснить социальные процессы, приводит к необходимости описывать наблюдаемый мир на языке более мягком, чем традиционно принятый в науке язык детерминистических представлений. Можно говорить лишь о вероятности попадания значения случайной величины в некоторый интервал значений.

Если попытаться проследить всю цепочку причинно-следственных явлений, то немедленно включается в рассмотрение бесконечно большое количество фактов и обстоятельств. Поэтому идея о всеобщей причинной обусловленности всех явлений имеет лишь общее мировоззренческое, а не конструктивное значение в силу принципиальной неизмеримости этой обусловленности. Отсюда логика суждений строится так, что причинное развитие событий не доводится до полного завершения – оно обрывается и заменяется вероятностным описанием поведения.

В исследованиях риска теория «ожидаемого ущерба» была обобщена в формальный эталон риска. Данная теория применима тогда, когда говорят о вероятности возникновения ущерба. Прийти к оценке вероятности можно различными способами: посредством общей вероятности, посредством статистики, расчета отдельных вероятностей и при помощи гипотетической вероятности, которая часто применяется специалистами. Введение в гуманитарное исследование идеи вероятности поставило много вопросов.

Прежде всего, речь идет о том, что идея вероятности накладывает печать неопределенности на оценку результатов познания. Эта неоднозначность отображает законы более глубоких уровней познания. Сами свойства и отношения социального объекта определяют такую неоднозначность. В силу специфики социальных «вещей», поведение их определяется только как возможное. Но возможностей может быть много, и превращение их в действительность зависит от множества внутренних и внешних условий.

Согласно этому объяснению, вероятность входит в гуманитарное исследование не из-за неточного, неполного знания о свойствах социальных «вещей», а в силу специфики последних. Необходимость рассматривать понятие вероятности именно как существенный элемент описания, а не как признак неполноты наших знаний вытекает уже из того факта, что при данных внешних условиях результат взаимодействия объекта с субъектом не является вообще говоря, предопределенным однозначно, а обладает лишь некоторой вероятностью.

Серия таких взаимодействий приводит к статистике, соответствующей определенному распределению вероятностей. Это распределение вероятностей отражает объективно существующие при данных условиях принципиальные возможности, т.е. вероятность имеет объективный характер. Существование риска непосредственно связано с наличием неопределенности, которая неоднородна по форме проявления и по содержанию.

Существует широкое и дифференцированное поле неопределенностей в процессе познания и общественной деятельности, которое мы в принципе не можем исключить из этих процессов, но которые мы должны рассматривать при планировании и осуществлении деятельности в разных областях. Источники возникновения неопределенности многообразны. Один из них связан с наличием в политической, социально-экономической и духовной жизни элементов стихийности и случайности. Неопределенность возникает из-за наличия в социальной жизни противоборствующих тенденций, возможного противодействия социальной среды или объекта, столкновения противоречивых интересов.

В социально-философском исследовании применение понятия «риск» в самом общем виде недостаточно продуктивно. Во-первых, поскольку риск – это постоянный компонент деятельности, то важно в каждом случае выяснить степень риска. Использование интегративного подхода, включающего в себя совместный качественный, количественный и аксиологический анализ рискованной деятельности, позволяет выделить риск обоснованный (рациональный) и необоснованный (нерациональный). Применительно к ситуациям социального характера отказаться от односторонней трактовки риска, то можно убедиться в том, что реальная жизнь полна ситуациями, когда рациональным может быть решение с любой степенью риска – от минимальной до максимальной.

Во-вторых, среди различных видов ситуаций, с которыми в реальной действительности сталкиваются субъекты (определенные, неопределенные, неопределенность и риск), особое место занимают ситуации риска. Развитию и функционированию многих общественных процессов присущи элементы неопределенности. Это обуславливает появление ситуаций, не имеющих однозначного решения. Если существует возможность количественно и качественно определить степень вероятности того или иного варианта, то это и будет ситуация риска. Рискованная ситуация связана со статистическими процессами и ей сопутствуют три соответствующих условия: необходимость выбора альтернативы (отказ от выбора также является разновидностью выбора); возможность при этом оценить вероятность осуществления выбираемых альтернатив; наличие неопределенности.

В-третьих, важно учитывать факторы риска. В самом общем виде их можно разделить на субъективные и объективные. Под первыми – субъективными – следует понимать зависимость от социального субъекта (адекватность цели, избранных средств, является ли для социального субъекта риск осознанным или неосознанным и др.). Вторая группа факторов порождены средой.

Риск связан с творчеством - деятельностью, которая характеризуется неповторимостью, уникальностью, оригинальностью. Тема рисков связана с теорией совершенности, которая на своих переломных этапах создает небезопасные ситуации. Риск обусловлен самой сущностью творческого процесса, особенностями внедрения нового в практическую жизнь, необходимостью разрешения противоречий между вновь появляющимися со-

бытиями, процессами в обществе и старыми способами социального регулирования, поисками новых, еще не апробированных средств, методов и форм работы.

Социально-философский срез исследования явления «риск» позволяет рассматривать его как специфическую форму деятельности, которая реализуется субъектом в условиях неопределенности, выявить основные элементы и черты риска, совокупность и взаимодействие которых составляют содержание этого понятия и характеризуют его социальные функции, выяснить субъективные и объективные причины, обуславливающие существование риска. Современное общество повышает одновременно и ненадежность, и безопасность. Это противоречивое развитие придает понятию риска особое выражение и значение для теории общества.

ПЕРСПЕКТИВЫ СЕТЕВОЙ ТЕОРИИ

Максутов А. Г.

Южный федеральный университет

Понятие «общества сетевых структур», введенное Мануэлем Кастельсом, профессором Калифорнийского университета (Беркли, США) и директором Института исследований стран Западной Европы в его книге «Зарождение сетевого общества» [Castells 1996] является вполне адекватной характеристикой современного нам мироустройства. Сети составляют ядро, суть структуры любой организации и института. Это проявляется во всех сферах жизнедеятельности общества, а также на всех его уровнях. Область политических отношений является ярким примером сетевого характера современного общества. На глобальном международном уровне сетевую структуру имеют общественно-политические организации, союзы государств, теневые организации (террористические, мафиозные). На государственном уровне сетевой характер носит деятельность политических институтов, партий и организаций. На региональном уровне сетевой принцип взаимодействия имеют региональная политическая элита, бизнес сообщества и структуры. Политические сети всех уровней интегрируются в сеть глобальной коммуникации, которая имеет непространственный характер.

Перспективой сетевой теории является широкий диапазон объяснительных возможностей. Когда в сети происходят изменения, сетевая теория не встречает трудностей в объяснении, поскольку она изначально ориентирована на динамический и открытый характер существования. Р. Хойслинг связывает это свойство сетевой теории с менее обязывающим характером определения элементов сети. Основу сети можно представить как совокупность узлов и отношений, действующих в определенном пространстве. Узлами в сети называют активных акторов, вокруг которых и закручивается сетевое взаимодействие. Акторами могут выступать отдельные индивиды и институты различного масштаба. Когда несколько узлов вступают в отношения, это приводит к образованию сети. «Отношения же можно символически изобразить в виде каналов. Через которые могут протекать различные виды социальной активности...» [Хойслинг 2003: 36].

Р. Хойслинг указывает на «идеологическую нейтральность» сетевой концепции, подразумевая при этом её открытость для ученых из любого идеологического лагеря. Мануэль Кастельс в книге «Становление общества сетевых структур» (1990) [Кастельс 1999] применяет сетевой концепт с неомарксистских позиций для того, чтобы охарактеризовать тенденции глобализации в современном мире. В той же степени сетевая теория совместима с неолиберальной и даже умеренной позициями. Сетевая теория может быть названа «метатеорией» в том смысле, что она являет собой базовый методологический принцип, который успешно сочетается с частными теориями в общественно-политических науках: теорией власти, теорией коммуникации, институционализмом и др. Она обогащает их своей методологией и инструментарием, открывая простор частной интерпретации.

Сегодня сетевая теория представляет собой альтернативный концепт для системной теории. Главный недостаток последней состоит в том, что она вынуждена работать на всеобъемлющем уровне, когда упускаются из внимания важные аспекты. Это так называемая «catch all theory» (теория на все случаи). Этот недостаток системной и других подобного рода теорий выявил Роберт К. Мертон. Сетевая теория, как теория «среднего уровня» напротив, позволяет углубиться в частные аспекты, не упуская при этом из внимания общую картину происходящего: «в ней [концепции политических сетей] раскрываются не только отношения между собственно обществом и государством, а между управленческими структурами, общественными и бизнес ассоциациями» [Сморгунов 2002: 95].

Дефинитивный характер сетевой теории безусловно нельзя назвать широким. Именно из-за этого многие ученые пытаются доказать, что это вообще не теория, а хорошо подобранная метафора. Но ограниченная дефинитивная составляющая сетевой теории является скорее её плюсом, это свойство и представляет собой инновационный момент, поскольку позволяет исследователю давать собственную интерпретацию. Сетевая теория легко сочетается с другими частными теориями. Тем самым она отвечает требованию Н. Лумана на «самоприменимость», предъявляемому к любой вновь образуемой теории в общественных науках. Теория должна выступать базовым общественным конструктом, использующим свой инструментарий для свободной интерпретации.

Ещё одна перспектива сетевой теории состоит в том, что любые группы и сообщества на глобальном, государственном, региональном и локальном уровнях можно моделировать в качестве сетей. Перспективность заключается в том, что сеть расширяет понятие группы, включая в него как формальные, так и неформальные